

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Макаров Е.П. Реакция законодательного собрания Виргинии на принятие Закона о гербовом сборе 1765 года // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.1.71421 EDN: TXDTQN
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71421

Реакция законодательного собрания Виргинии на принятие Закона о гербовом сборе 1765 года

Макаров Егор Павлович

ORCID: 0000-0002-1105-0260

кандидат исторических наук

доцент, кафедра "Философия и социально-гуманитарные науки"; Самарский государственный
технический университет

443100, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Циолковского, 1

✉ egor.makarov.esq@gmail.com

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.1.71421

EDN:

TXDTQN

Дата направления статьи в редакцию:

07-08-2024

Аннотация: В статье рассматриваются особенности реакции виргинского Дома Бёрджесов и всего локального сообщества колонии на принятие Закона о гербовом сборе 1765 г. Предметом исследования выступают инициативы законодателей, направленные на поддержание оппозиционных настроений и расширения социального протеста новому налогу. Объектом исследования являются общие обстоятельства принятия Великобританией колониального налогового законодательства, основной целью которого являлось частичное покрытие значительно возросшего после Семилетней войны государственного долга. Важное внимание уделено роли виргинских политиков и общественных деятелей, благодаря усилиям которых кампания за отмену Закона о гербовом сборе переросла в протест, направленный против произвола центральной власти метрополии. Особая роль уделяется анализу ряда официальных и частных документов, способных сформировать более полное представление о событиях виргинского социально-политического протеста 1765 г. В своей работе автор

использует хронологический и историко-сравнительный методы исследования, которые позволяют произвести анализ протестных настроений в законодательном собрании Виргинии обозначенного периода. В качестве основных выводов проведённого исследования можно сформулировать несколько тезисов. Во-первых, в вопросе обсуждения реакции на принятие Закона о гербовом сборе в законодательном собрании Виргинии наблюдался паритет влияния радикально настроенных законодателей и сторонников умеренного подхода, при этом участники майских прений 1765 г. воспринимали происходившие события естественной частью политического процесса Дома Бёрджесов. Во-вторых, власть богатейших семейств колонии позволяла им держать под контролем любые оппозиционные устремления, вести переговоры с центральным правительством относительно лучших условий взаимодействия, и не провоцировать открытый конфликт с присущими ему радикальными методами борьбы. В-третьих, в 1760-е гг. выходцам из правящего класса Виргинии удавалось удерживать разрастание народного протеста, однако уже в начале 1770-х гг. богатейшие семейства Виргинии стали осознавать, что революционные процессы выгоднее возглавить, чем пытаться и далее им противостоять.

Ключевые слова:

Великобритания, Виргиния, Гербовый акт, Дом Бёрджесов, Северная Америка, колониальная политика, общественное мнение, социальный протест, Патрик Генри, восемнадцатый век

История не раз подтверждала, что глобальные геополитические сдвиги, подобные Американской войне за независимость, часто начинались на фоне длительного игнорирования властью обращений простых граждан с просьбой защитить собственные права, гарантированные законом и обычаем. Именно с такой ситуацией столкнулось британское колониальное сообщество в период 1764-1765 гг., когда многолетние попытки метрополии структурировать систему налогообложения своих владений в Северной Америке обрели форму парламентского акта, получившего название Закона о гербовом сборе [\[1, с. 95-102\]](#). Нововведения метрополии вызвали решительную протестную реакцию в Уильямсбурге, и речи, прозвучавшие в Доме Бёрджесов Виргинии 30 мая 1765 г. были призывом защищать свои права любыми доступными способами, что уже тогда многими современниками рассматривалось в качестве крайне радикального шага, сравнимого с прямым призывом к оружию [\[2, p. 393-395\]](#).

Уникальность складывавшейся в тот период ситуации заключалась в том, что наиболее прочные позиции в Доме Бёрджесов занимали прагматичные и умеренно настроенные представители местной правящей элиты. Большинство виргинских законодателей строго ориентировались на мнение патриархов богатейших семейств колонии, которые не желали усугубления и без того назревавшего раскола в отношениях с метрополией. Ещё с 1730-х гг. вопрос реформирования колониального налогообложения вызывал в Виргинии массу споров, и на протяжении нескольких десятилетий прямого конфликта с центральной властью удавалось избегать путём переговоров и взаимных уступок, от которых выигрывало всё виргинское общество. События лета 1765 г. развивались таким образом, что радикально настроенные члены Дома Бёрджесов были настроены привлечь к борьбе народ, для чего старались принять соответствующие резолюции и разжечь протестные настроения широких масс населения [\[3, с. 61-67\]](#).

Несмотря на то, что наиболее провокационные из этих резолюций были заблокированы умеренными законодателями, в июне и июле 1765 г. общая обстановка в Доме Бёрджесов оставалась беспокойной. Споры в среде местной элиты показывали, что Генеральная Ассамблея Виргинии была настроена защищать права населения провинции, прежде всего, законными методами, но если потребуется, то и угрозой открытого неповиновения. Поскольку события формирования оппозиции Закону о гербовом сборе в одной из самых больших и богатых британских колоний были важной частью исторического пролога Американской войны за независимость, за несколько столетий они стали частью активно поддерживаемых в американском обществе политических мифов. О событиях летних прений 1765 г. в Уильямсбурге существует множество воспоминаний современников, до сих пор активно используемых в качестве источников в исторических исследованиях, к примеру в работах Э. Моргана и Х. Морган, Д. Бёллиона и Д. Титуса [\[4, 5, 6\]](#).

Из таких документов отдельного внимания заслуживают записи человека, представлявшего «французским путешественником» [\[7\]](#). Эти записи очевидца событий прений в законодательном собрании Виргинии стали доступны для изучения благодаря исследованию историка Р. Исаака [\[8, p. 657-670\]](#).

В 1765 г. Уильямсбург являясь одним из наиболее заметных оплотов британской власти в Северной Америке, стал также и центром зарождения мощной политической оппозиции, постулаты которой в дальнейшем оказались востребованными в других колониях и пошатнули незыблемость королевской власти в регионе. Уже весной 1765 г. в среде городской политически информированной общественности ходили слухи о том, что Великобритания в скором времени должна предпринять новую попытку извлечения части местных доходов для покрытия государственного долга. Ещё со времени заключения Парижского мира 1763 г. переговоры виргинских представителей с чиновниками метрополии носили крайне напряжённый характер, и за несколько лет сторонам так и не удалось достичь прочных договорённостей относительно способов оплаты жалования расквартированных в регионе регулярных британских войск [\[9, c. 1239-1246\]](#).

Поскольку все поднимавшиеся на переговорах колонии и метрополии проблемы, так или иначе, касались финансовых вопросов, представители Виргинии каждый раз стремились показать, что не потерпят вмешательства в свои внутренние дела через процедуры, идущие вразрез с британской правовой традицией. Когда новости о скором введении в действие требований Закона о гербовом сборе достигли Уильямсбурга, виргинские законодатели ясно осознали, что центральная власть предпочла пренебречь всеми их просьбами. Люди открыто возмущались тем, что новый налог указывал местному сообществу на лишение естественной защиты от политического произвола, которая в британских реалиях заключалась в том, что парламент традиционно принимал решения о налогообложении лишь тех подданных короля, чьи интересы представлял. Исторически, парламентское представительство было важным особенно в контексте налогового законодательства. Но в период 1764-1765 гг. сложилась парадоксальная ситуация, при которой британский законодательный орган разработал и принял закон о налоге, платить который предстояло тем, чьих представителей в парламенте не было [\[10, p. 172-174\]](#).

Уже в начале апреля 1765 г. до Уильямсбурга дошли точные формулировки нового закона, и к его обсуждению сразу подключилось большое количество разгневанных горожан [\[11\]](#). В этот период широкое распространение получили соображения

виргинского общественного деятеля и правоведа Джона Мерсера, который и в устной и в письменной форме распространял критику нововведений. Он подготовил обстоятельный разбор всей структуры виргинского налогообложения и приложив список уже имеющихся повинностей собирался опубликовать соответствующую газетную статью, но сразу столкнулся с серьёзным противодействием колониальной администрации в лице лейтенанта-губернатора, а также некоторых влиятельных представителей правящей элиты колонии. Виргинские печатники получили строгий запрет на публикацию комментариев Д. Мерсера, с формулировкой недопустимости критики королевских инициатив и высшей государственной власти [\[12, p. 3-38\]](#).

В итоге длительных споров комментарии Д. Мерсера всё же были опубликованы в Виргинской газете от 24 апреля, однако цензуре подвергся практически весь текст за исключением алфавитной таблицы акцизов. Это обстоятельство стало поводом для серьёзных возмущений в виргинском обществе, а неотредактированный текст комментариев Д. Мерсера стал темой для обсуждения в Доме Бёрджесов. Одним из тех, кто наиболее эмоционально воспринял эту ситуацию, был Патрик Генри – молодой законодатель из района внутренней Виргинии, имевший репутацию квалифицированного правоведа. К критике нового налогового законодательства, начатой П. Генри, довольно быстро присоединились Джордж Джонстон из Фэрфакса, Джон Флеминг из Камберленда и Роберт Манфорд и Мекленбурга. В исследовательской среде традиционно считается, что именно они провели большую подготовительную работу по формированию оппозиции Закону о гербовом сборе. П. Генри и его коллегами было проанализировано большое количество записей о народном противостоянии королевскому произволу в XVII в. [\[13\]](#).

Поскольку работа над продуманным ответом на налоговые нововведения велась в Уильямсбурге достаточно длительное время, в среде политически информированной городской общественности усиливались слухи о том, что Дом Бёрджесов в скором времени представит свой исчерпывающий ответ на несправедливую политику метрополии. Оппозиционеры заранее определили день официального представления своего проекта на 29 мая, когда в законодательном собрании присутствовало меньше людей, чем обычно. На самом заседании первым начал действовать Д. Джонстон, предложивший вынести на рассмотрение вопрос о гербовом сборе. Его инициативу сразу поддержал П. Генри, а следом за этим виргинские законодатели проголосовали за перенесение данного вопроса в работу комитета всего дома (committees of the whole house). Таким образом, была проведена важная процедура перевода обсуждения на закрытое заседание, отдельные решения которого не должны были в точности фиксироваться, за исключением случаев, когда итогом обсуждений становилось официальное принятие резолюции. Существует множество различных, и часто противоречащих друг другу версий переговоров, происходивших за закрытыми дверями. Более того, точная формулировка предложений Д. Джонстона вовсе отсутствует, а имеющиеся официальные документы Дома Бёрджесов сообщают лишь о рассмотрении готовящегося к введению в Америке гербового акциза. Если анализировать ситуацию лишь по этим документам, можно заключить, что обстановка в Уильямсбурге оставалась спокойной, а в местном законодательном собрании обсуждались лишь детали налогообложения, без стремления организовать какой-либо протест данному одобренному королём парламентскому акту [\[14\]](#).

В действительности ситуация оказалась далеко не такой однозначной, какой она представляла в официальных документах, и их составители пошли на ряд ухищрений, чтобы не раскрывать истинного масштаба недовольства среди виргинских законодателей. Точно известно, что на закрытом заседании комитета всего дома было

разработано семь резолюций, авторство которых большинство исследователей приписывают П. Генри. Именно его яркая и запоминающаяся риторика протеста привлекла внимание современников к данному заседанию и сделала эту встречу одной из наиболее известных эпизодов политических прений в Капитолии Уильямсбурга. Современники отмечали необычайную эмоциональную выразительность речей П. Генри, хотя их полное содержание не было представлено общественности [\[15\]](#).

Анализируя обстоятельства прений в Доме Бёрджесов, стоит отметить, что продуманная тактика оппозиционеров заключалась в том, чтобы затянуть время и представить свои предложения неполному составу собрания, поскольку большинство законодателей разделяли умеренную политическую позицию и не хотели идти на усугубление конфликта с метрополией. Такое лояльное большинство могло попросту заблокировать все резолюции и остановить дальнейшее практическое развитие оппозиционных инициатив. Патриотически настроенное меньшинство напротив, заручилось поддержкой оставшихся законодателей и приняло резолюции с целью их дальнейшего поочерёдного представления на следующем заседании Дома Бёрджесов. Такая тактика позволила избежать подавления оппозиционных инициатив в самом начале процесса их рассмотрения и выиграть время, необходимое для распространения протестных настроений в среде политически активного населения Уильямсбурга [\[16, p. 543-559\]](#).

Учитывая, что наиболее влиятельные представители правящего класса Виргинии были настроены на диалог с центральным правительством и пытались избежать тактики ультиматумов, в среде исследователей существует устоявшееся мнение о том, что в официальные журналы Дома Бёрджесов были занесены только те резолюции, содержание которых не оскорбляло короля и парламент. Таким образом, серьёзные прения относительного гербового сбора начались в законодательном собрании Виргинии не на первом, закрытом заседании комитета 29 мая, а на втором, открытом заседании, которое состоялось на следующий день [\[17, p. 235-264\]](#).

Журнальные записи Дома Бёрджесов от 30 мая содержат достаточно лаконичные формулировки, согласно которым Пейтон Рэндольф доложил о том, что комитет рассмотрел ряд практических мер, которые предполагалось принять в ответ на принятие Закона о гербовом сборе, в связи с чем был предложен ряд резолюций. О связанных с этим прениях сообщалось крайне мало информации, и в официальных документах лишь подчёркивалось, что резолюции были дважды заслушаны, а затем приняты с некоторыми поправками. Поскольку в дальнейшем в печати появились только первые четыре наиболее умеренные по содержанию резолюции, исследователю становится понятно, что под формулировкой «некоторых поправок» подразумевалось исключение трёх оставшихся и наиболее радикальных по содержанию резолюций [\[14\]](#).

С самого начала роста оппозиционных настроений лейтенант-губернатор внимательно отслеживал активность виргинских законодателей и формировал отчёты центральному правительству о царивших в колонии настроениях. Из его письма от 5 июня известно, что первая и наиболее умеренная резолюция прошла с внушительным перевесом – 22 голоса против 17, в то время как пятая и наиболее спорная из принятых резолюций, имела минимальный перевес – 20 голосов против 19 [\[18, p. 1250-1253\]](#).

По содержанию все принятые резолюции представляли собой сокращённые версии текстов жалоб и просьб, отправленных Домом Бёрджесов в адрес короля годом ранее. В первой резолюции утверждалось, что виргинские первопоселенцы привезли в Америку, а затем их потомки унаследовали все свободы, какими располагал народ

Великобритании. Вторая резолюция указывала на то, что все королевские постановления на всём протяжении взаимодействия колонии и метрополии неизменно подтверждали эти свободы. В третьей и четвёртой резолюции содержался вывод о том, что жители колоний могли облагаться налогами только по решению местных законодательных собраний, а основой системы локального самоуправления являлись законы, принятые в интересах всего сообщества местными виргинскими законодателями [\[19\]](#).

Пятая резолюция, которая была принята с минимальным перевесом в один голос, была гораздо более провокационной. Она содержала смелые заявления о том, что любые попытки наделения властью колониального или центрального законодательного органа принимать решения о налогообложении без представительства, в конечном счете, ведут к уничтожению и британских и американских прав и свобод. Две последние резолюции упоминаются в отчёте Ф. Фокье с пояснением о том, что они были последовательно исключены из повестки дальнейшего обсуждения. Фактически, обе резолюции по смыслу продолжали развёрнуто обозначать тезисы пятой резолюции. В шестой резолюции упоминалось, что народ Виргинии не будет исполнять те решения британского парламента, которые прямо касаются вопросов внутренней политики провинции. Седьмая резолюция была наиболее радикальной по содержанию, и исследователи традиционно определяют её как прямое указание на возможность насильственного сопротивления нововведениям. В ней содержались формулировки о том, что любой королевский чиновник, который попытается взимать с виргинцев новый гербовый налог, не утверждённый законодательным собранием провинции, будет считаться врагом всей колонии и её граждан [\[19\]](#).

Красноречивые высказывания П. Генри и Д. Джонстона стали причиной яростных прений и обозначили раскол в Доме Бёрджесов, выявив как наиболее патриотично настроенных законодателей, так и тех, кто не желал усугублять конфликт с королевской властью. Кульминацией заседания большинство современников считали высказывание П. Рэндольфа о том, что он был готов заплатить крупную сумму денег за один голос, с помощью которого можно было бы заблокировать принятие провокационной пятой резолюции. Он не скрывал своего сильного негодования относительно принятой формулировки об «уничтожении и британских и американских прав и свобод». Используя реальную власть правящих элит Виргинии, не желавших провоцировать центральную власть метрополии, на следующий день после обозначенного заседания, пятая резолюция была исключена из журнала Дома Бёрджесов [\[20, p. 90-114\]](#).

В военно-морском архиве Франции существуют записи донесений, сделанных французским агентом, ставшим свидетелем происходивших в Уильямсбурге событий. Этот сторонний документ существенно дополняет картину событий, известную из записей Дома Бёрджесов и офиса Ф. Фокье. В записях донесений от 29 мая помимо описания военно-морских укреплений и состояния местной торговли, был отмечен резкий всплеск протестных настроений виргинцев, постепенно охвативший весь Уильямсбург. Уже 30 мая французский агент смог попасть в лобби Дома Бёрджесов, где слышал непрекращавшееся и крайне эмоциональное обсуждение «гербовых акцизов» – налогов, которые парламент собирался ввести на территории Виргинии. Агента очень поразили слова одного из виргинских законодателей о том, что у Юлия Цезаря был свой Брут, а у Карла был свой Кромвель, и поэтому обязательно найдётся добрый американец, который встанет на защиту своей страны [\[8, p. 657-670\]](#).

Французский агент также отметил удивление окружающих оратора и резкое

вмешательство спикера Дома Бёрджесов, который назвал эти речи крамолой и предательством. Этим оратором был П. Генри, который извинился перед собравшимися за свой тон, и отметил, что просит прощения за свои слова и готов доказать свою верность королю до последней капли крови. Он также добавил, что в пылу страсти сказал больше, чем намеревался изначально, и его эмоции несдержанны лишь потому, что невозможно смотреть на то, как свобода его страны медленно умирает. Эта речь вызвала бурное одобрение собравшихся законодателей [\[7\]](#).

Сам факт прений на заседаниях и в лобби Дома Бёрджесов даёт основания полагать, что политический накал в виргинском обществе в конце мая 1765 г. был весьма серьёзным. Несмотря на смелые и провокационные высказывания П. Генри и его поддержку многими законодателями, правящие элиты Виргинии стремились всеми силами снизить напряжённость в обществе. Записи журнала Дома Бёрджесов подправлялись и в них были представлены только первые четыре резолюции, не провоцировавшие негативную реакцию центральной власти Великобритании. В самом Доме Бёрджесов противостояние различных точек зрения было далеко от благополучного разрешения. В то время как лояльно настроенные представители местных элит настаивали на сдерживании дальнейшего распространения недовольства, законодатели-патриоты собирались вновь начать дебаты для принятия всех семи ранее обозначенных резолюций [\[21, p. 561-576\]](#).

В письме центральному правительству от 5 июня, лейтенант-губернатор Ф. Фокье отмечал, что умеренно настроенные виргинские законодатели восстановили порядок и произвели некоторые изменения в составе Дома Бёрджесов, и в дальнейшем намерены добиться отмены ранее принятых протестных резолюций [\[18, p. 1250-1253\]](#). Под изменениями Ф. Фокье подразумевал отъезд П. Генри и некоторых его сторонников из Уильямсбурга. Также он объяснял смещение срока роспуска законодательного органа для того чтобы выделить дополнительный день заседаний, который был необходим лояльно настроенным законодателям для формальной отмены резолюций. Но даже в таких условиях добиться полной отмены всех резолюций не удалось, и было аннулировано лишь пятое постановление. После этого законодательное собрание было распущено [\[22, p. 175-196\]](#).

Вслед за прениями 29, 30 и 31 мая 1766 г., итоговым компромиссом, представленным Ф. Фокье центральному правительству в качестве собственной победы, было недопущение принятия радикальных пятой, шестой и седьмой резолюции при сохранении первой, второй, третьей и четвёртой, считавшихся наиболее умеренными по содержанию. На фоне усиления остроты дебатов население Уильямсбурга было хорошо осведомлено о том, законодатели сильно расходятся во мнении о том, какие из резолюций следует принять, а какие отклонить. Городская общественность также активно обсуждала содержание постановлений, сильно расхоdivшихся по содержанию и смыслу [\[23, p. 453-468\]](#). Некоторые законодатели и их сторонники из числа простых виргинцев даже выступали за открытый протест, считая его наиболее действенной мерой, которая показала бы метрополии серьёзность настроения местного сообщества. После 31 мая люди всё шире обсуждали ставшую очень популярной идею о том, что депутаты британского парламента не имели права вводить налоги для жителей колоний без их согласия [\[24, p. 257-272\]](#).

На фоне дебатов в Доме Бёрджесов и активных обсуждений резолюций за его пределами, отчётливо обозначились две точки зрения на происходившие события. Первая точка зрения представляла происходившие события естественным политическим

процессом поиска баланса интересов колонии и метрополии. Она предполагала, что компромисс обязательно будет найден в ближайшее время, и её придерживались сторонники Ф. Фокье, умеренно настроенные представители правящей элиты и ориентированные на их мнение виргинцы. Вторую точку зрения разделяли сторонники П. Генри и Д. Джонстона, которые считали, что необходимо до конца бороться за свои права и обозначить метрополии серьёзность своих намерений. Они выступали за принятие всех резолюций и винули Ф. Фокье в роспуске собрания, сознательно помешавшего дальнейшему развитию оппозиционного движения [\[25, p. 63-83\]](#).

В условиях шаткого паритета данных точек зрения в виргинском политическом поле, новости о жарких прениях в Доме Бёрджесов постепенно вышли за пределы Уильямсбурга. После роспуска законодательного собрания 1 июня, жители колонии 4 июня очень холодно встретили традиционно широко отмечавшийся день рождения короля, в то время как в тавернах и на площадях виргинских поселений всё чаще звучало имя П. Генри и цитировались его речи. Вести о резолюциях Дома Бёрджесов достаточно быстро вышли и за границы колонии. Если для самих виргинцев инициаторами борьбы за свободу были П. Генри, Д. Джонстон и их сторонники, то в сопредельных провинциях быстро возобладала идея о том, что всё законодательное собрание Виргинии встало на путь борьбы за права и свободы всех британских колоний Северной Америки. Среди жителей Пенсильвании, Мэриленда и Северной Каролины всё чаще стали открыто обсуждаться и одобряться меры, предпринятые виргинскими законодателями для защиты интересов местного населения. В июле и августе вести о борьбе виргинских законодателей за неотъемлемые права и свободы американских поселенцев достигли всех тринадцати колоний, и на фоне широкого обсуждения принятых резолюций, настроения народа становились всё более радикальными, вплоть до призывов при необходимости защищать свои права даже с оружием в руках [\[26, p. 203-221\]](#).

Подводя итог анализа реакции законодательного собрания Виргинии на принятие метрополией Закона о гербовом сборе 1765 г., можно сделать ряд важных выводов.

Во-первых, учитывая отсутствие серьёзного перевеса влияния как наиболее радикально настроенных законодателей, так и сторонников умеренного подхода, можно заключить, что все участники майских прений 1765 г., воспринимали происходившие события естественной частью политического процесса Дома Бёрджесов. Есть все основания полагать, что участники данных событий не воспринимали их явно назревавшим прологом восстания провинции против власти метрополии.

Во-вторых, дискуссии в законодательном собрании Виргинии и общественная реакция на них явно показывали, что власть богатейших семейств колонии оставалась достаточно прочной, и её хватало для того, чтобы держать под контролем любые оппозиционные настроения. Реакция правящего класса Виргинии хорошо прослеживалась по действиям П. Рэндольфа, которые наглядно демонстрировали желание и дальше вести переговоры с центральным правительством относительно лучших условий взаимодействия, но при этом не обострять ситуацию до открытого конфликта с присущими ему радикальными методами борьбы.

В-третьих, 1760-е гг. П. Рэндольфу, Д. Робинсону и другим политическим лидерам, выходцам из правящего класса Виргинии, удавалось удерживать разрастание народного протеста. Однако появление новых ярких лидеров, таких как П. Генри, наглядно демонстрировало формирование в провинции новых форм гражданской идентичности и

принципиально новых способов политической борьбы. Радикальные идеи получили новый импульс развития уже в начале 1770-х гг., и богатейшие семейства Виргинии стали осознать, что эти революционные процессы гораздо выгоднее возглавить, чем пытаться и далее им противостоять. Постепенное изменение вектора мышления политических лидеров Виргинии можно было наблюдать на примере их отношения к принятым Домом Бёрджесов резолюциям. В самом начале прений законотворцы из числа представителей правящих элит колонии предпочитали блокировать наиболее радикальные резолюции. Но с момента распространения этих идей во всём колониальном пространстве Северной Америки, сочли лучшим вариантом развития событий подтвердить всеобщую уверенность в том, что виргинские законодатели едины в борьбе за права и свободы всего местного населения.

Библиография

1. Макаров Е. П. Закон о гербовом сборе 1765 года в восприятии политической нации североамериканских колоний Великобритании // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 1 (846). С. 95-102.
2. Langford P. Review British Politics and the Stamp Act Crisis: The First Phase of the American Revolution, 1763–1767 // English Historical Review, Vol. 91, № 359, 1976. P. 393-395.
3. Макаров Е.П. Историческое значение Закона о патоке 1733 г. в политико-экономической жизни Виргинии XVIII в. // История государства и права. 2021. № 5. С. 61-67.
4. Morgan E. S., Morgan H. M. The Stamp Act Crisis: Prologue to Revolution. Chapel Hill. N.C.: The University of North Carolina Press, 1953.
5. Bullion J. L. This great and necessary measure: George Grenville and genesis of the Stamp Act 1763–1765. Columbia: University of Missouri Press, 1982.
6. Titus J. The Old Dominion at war: society, politics, and warfare in late colonial Virginia. Columbia, S.C.: University of South Carolina Press, 1991.
7. Journal of a French Traveller in the Colonies, 1765.
8. Isaac R. Lighting the Fuse of Revolution in Virginia, May 1765: Rereading the "Journal of a French Traveller in the Colonies" // The William and Mary Quarterly Vol. 68, No. 4 (October 2011). P. 657-670.
9. Макаров Е. П., Федотов В. В. Влияние Франко-индейской войны 1754–1763 гг. на экономическое развитие Виргинии середины XVIII в. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 4 (109). С. 1239-1246.
10. Hecht J. J. Review: British Politics and the Stamp Act Crisis: The First Phase of the American Revolution, 1763–1767 // New England Quarterly. Vol. 49, № 1, 1976. P. 172-174.
11. Text of the Stamp act, reprinted from an edition published "By Authority", at London, in 1765. New York, A. Lovell & Company, 1895.
12. Leo Lemay J. A. John Mercer and the Stamp Act in Virginia, 1764–1765 // The Virginia Magazine of History and Biography Vol. 91, No. 1 (Jan., 1983). P. 3-38.
13. Meade R. D. Patrick Henry: patriot in the making. Philadelphia: J. B. Lippincott Company, 1957.
14. Kennedy J. P. Journals of the House of Burgesses of Virginia, 1761–1765. Richmond, VA., 1907.
15. Wirt W. Sketches of the Life and Character of Patrick Henry. Philadelphia: J. Webster, 1817.
16. Ritcheson C. R. The Preparation of the Stamp Act // William and Mary Quarterly, Vol. 10, № 4, 1953. P. 543-559.
17. Hughes E. The English Stamp Duties 1664–1764 // English historical Review, Vol. 56, №

222, 1941. P. 235-264.

18. Francis Fauquier to Board of Trade, June 5, 1765 // Reese G. The Official Papers of Francis Fauquier, Lieutenant Governor of Virginia, 1758–1768. Charlottesville, VA., 1983. P. 1250-1253.

19. Resolves of the House of Burgesses in Virginia, June 1765 // Maryland Gazette, July 4, 1765.

20. Henderson H. J. Taxation and Political Culture: Massachusetts and Virginia, 1760–1800 // William and Mary Quarterly, Vol. 47, № 1, 1990. P. 90-114.

21. Lawson P. George Grenville and America: The Years of Opposition 1765–1770 // William and Mary Quarterly, Vol. 37, № 4, 1980. P. 561-576.

22. Lamb M. Questions of Taxation Research Framed as Accounting Research: A Suggested Approach // Accounting Historians Journal, Vol. 30, 2003. № 2. P. 175-196.

23. Dickerson O. M. British control of American newspapers on the eve of the revolution // New England Quarterly, Vol. 24, № 4, 1951. P. 453-468.

24. Newcomb B. H. Effects of the Stamp Act on Colonial Pennsylvania Politics // William and Mary Quarterly, Vol. 23, № 2, 1966. P. 257-272.

25. Schlesinger A. M. The Colonial Newspapers and the Stamp Act // New England Quarterly, Vol. 8, № 1, 1935. P. 63-83.

26. Spindel D. J. The Stamp Act Crisis in the British West Indies // American studies, Vol. 11, № 2, 1977. P. 203-222.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На наших глазах происходят кардинальные перемены в геополитических реалиях: на смену монополярному миру во главе с уставшим североамериканским колоссом приходит мир многополярный, в котором ведущие позиции будет занимать целый ряд акторов, среди которых Пекин, Москва, Нью-Дели, Тегеран. В этой связи вызывает интерес изучение истории изменений геополитической картины, в частности событий конца XVIII в.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является реакция американского истеблишмента на принятие закона о гербовом сборе. Автор ставит своими задачами рассмотреть дискуссии в законодательном собрании Виргинии и общественную реакцию на них, а также показать появление новых ярких политических лидеров в североамериканских колониях.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать изменение вектора мышления политических лидеров Виргинии в 1760-е гг.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 26 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из используемых автором источников укажем прежде всего на дневниковые записи современников и материалы периодической печати. Из используемых исследований укажем на работы Е.П. Макарова, О. Диккерсона, П. Лоусона, в центре

внимания которых находятся различные аспекты политической жизни североамериканских колоний. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как ранней североамериканской историей, в целом, так и ее политической жизнью, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "еще с

1730-х гг. вопрос реформирования колониального налогообложения вызывал в Виргинии массу споров, и на протяжении нескольких десятилетий прямого конфликта с центральной властью удавалось избегать путём переговоров и взаимных уступок, от которых выигрывало всё виргинское общество". Автор, анализируя обстоятельства прений в Доме Бёрджесов, отмечает, "что продуманная тактика оппозиционеров заключалась в том, чтобы затянуть время и представить свои предложения неполному составу собрания, поскольку большинство законодателей разделяли умеренную политическую позицию и не хотели идти на усугубление конфликта с метрополией". В работе отмечается, что в 1760-е гг. "власть богатейших семейств колонии оставалась достаточно прочной, и её хватало для того, чтобы держать под контролем любые оппозиционные настроения".

Главным выводом статьи является то, что

"появление новых ярких лидеров, таких как П. Генри, наглядно демонстрировало формирование в провинции новых форм гражданской идентичности и принципиально новых способов политической борьбы".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории Европы и Америки, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".